

– зняття бар'єрів для залучення зовнішніх інвестицій у національний водогосподарський комплекс через упровадження спеціального режиму митного регулювання ввезення високотехнічного водоочисного обладнання [2].

У цілому система інтегрованого управління водними ресурсами є певним викликом традиційному підходу, що історично сформувався у багатьох країнах. Необхідно визнати, що наявна система управління водними ресурсами, яка побудована за покомпонентним, територіально-галузевим принципом спричиняє надзвичайно високі та недопустимі на сучасному етапі розвитку людства економічні, соціальні та екологічні витрати. Якщо ситуацію залишити незмінною, то дефіцит і погіршення якості водних ресурсів стануть вирішальними чинниками, що обмежують майбутній економічний розвиток, збільшення виробництва продуктів харчування та забезпечення елементарних послуг у сфері охорони здоров'я і гігієни. Ситуація, при якій система управління залишається без змін, веде до екологічної, фінансової і соціальної нестійкості. В результаті переходу до моделі інтегрованого управління водними ресурсами, заснованого на відповідних принципах та з урахуванням проведення організаційних, технічних й інших заходів, а також за умови забезпечення достатнього обсягу фінансування, в Україні можуть бути досягнуті позитивні результати з реформування системи управління водними ресурсами. Головні з них це: досягнення стабільності системи водозабезпечення населення та економіки країни якісними водними ресурсами при значному скороченні непродуктивних витрат води в системах водоподачі; впровадження принципів демократичного управління водними ресурсами шляхом залучення до управління представників всіх сторін і секторів, зацікавлених у використанні водних ресурсів, поступової передачі їм керівництва на нижніх ешелонах водної ієрархії і активної участі їх і держави на партнерських засадах в підтримці і розвитку систем; вирішення частини соціальних проблем, пов'язаних зі справедливим рівномірним і стійким забезпеченням питною водою населення.

Список літератури

1. Духовный В. А. Интегрированное управление водными ресурсами: опыт и уроки Центральной Азии – навстречу четвертому Всемирному водному форуму / В. Духовный, В. Соколов. – Ташкент 2005 – 97 с.

2. Рентні засади модернізації водогосподарського комплексу України: [монографія] / [за заг. ред. акад. НААН України, д.е.н., проф. М. А. Хвесика]. – К.: ДУ ІЕПСР НАН України, 2016. – 238 с.

УДК 338.2:347.73

Прилуцкая Н. А.

старший преподаватель кафедры менеджмента,
Брестский государственный технический университет

РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ НЕСОСОЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ФУНКЦИОНИРУЮЩИЙ ИНСТИТУТ ИЛИ ДИСФУНКЦИЯ ИНСТИТУТА?

В свободной экономической системе несостоятельность некоторых предприятий является имманентно присущей рынку. Однако она имеет негативные последствия для собственников бизнеса, его контрагентов, работников и государства. Для минимизации негативных экономических и социальных результатов этой ситуации, а также для недопущения криминализации при разрешении неплатежеспособности государства регулируют эту сферу посредством формирования института несостоятельности и банкротства (далее – ИНБ). Режим государственного регулирования отношений несостоятельности имеет также большое значение для содействия развитию предпринимательства и инвестиционного доверия за счет снижения неопределенности, связанной с риском взаимодействия с неэффективным или токсичным бизнесом и потери активов.

В Республике Беларусь в 1991 г. был принят Закон о банкротстве, что послужило целям первичной институционализации отношений несостоятельности и банкротства. В связи с сохранившимся с советских времен доминированием госсектора в формировании ВВП и количеством занятых на государственных предприятиях, законодательство о банкротстве носит проредиторский характер. Это реализуется в следующем: закрепление законодательно особого статуса и порядка банкротства предприятий с государственным участием в уставном капитале, градообразующих предприятий, стратегических и т. д.; наличие постоянно действующих при местных органах власти комиссий по предупреждению несостоятельности, занимающихся мониторингом более чем 6000 таких предприятий; наличие отдельной категории антикризисных управляющих, уполномоченных на банкротство указанных предприятий с особым, не всегда прозрачным порядком их рекрутации, аттестации, стимулирующей части оплаты их труда; наличие асимметрии прав должника и кредитора по входу в процедуры; наличие высоких барьеров для кредитора при инициировании дела о банкротстве в отношении госпредприятия (в отличие от обычного должника) [2] и др.

Создавая преференции должнику, а еще более должнику – государственному предприятию, государство повышает транзакционные издержки кредитора.

Такая асимметрия прав кредитора и должника могла бы быть оправданной только как временное явление и только с точки зрения структурных особенностей белорусской экономики и ее транзитивного состояния.

Согласно данным Единого государственного реестра сведений о банкротстве за период 01.01.1991 г. по 29.09.2018 г. экономическими судами было завершено 8697 дел, из них прошли процедуру санации 144, а успешно ее завершили (восстановили платежеспособность или заключили мировое соглашение) только 12 [3].

На наш взгляд, цифры красноречиво говорят о том, что прямым экономическим эффектом за годы функционирования ИНБ является 12 «реанимированных» предприятий. Этот результат в соотношении с размером государственных затрат на функционирование механизма (финансирование деятельности комиссий по несостоятельности, финансирование подготовки и деятельности государственных управляющих, помощь предприятиям из средств бюджета и т. д.) еще предстоит оценить.

Таким образом, действующий в Республике Беларусь ИНБ учитывает структурные особенности экономики, ее транзитивный характер и позволил сохранить социально-экономическую систему в период трансформаций. Он имеет прикладной процедурный характер и отвечает задаче формирования универсального правового режима. С этой точки зрения можно считать белорусский ИНБ функционирующим институтом. Однако заложенный в него проредиторский подход себя исчерпал. Он нарушает принцип состязательности хозяйственного процесса из-за асимметрии права, создает потенциал злоупотребления правом и переносит основное бремя ущерба на кредиторов. Это формирует долгосрочный негативный инвестиционный сценарий страны. В этом заключается дисфункция института, так как он не способствует стратегическому экономическому развитию.

Стратегическим ориентиром эффективно функционирующего ИНБ, на наш взгляд, должен быть долгосрочный экономический рост государства, примат безусловной платежной дисциплины, перераспределение активов в пользу более экономически эффективных предприятий.

Список литературы

1. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 13.07.2012, № 415-3 // Нац. Правовой Интернет-портал Респ. Беларусь / Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – Режим доступа: www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=h11200415 (дата обращения: 29.09.2018).

2. Прилуцкая Н. А. Возбуждение процедуры банкротства в Республике Беларусь: возможности кредитора и должника / Н. А. Прилуцкая // Сборник материалов III Международной научно-практической конференции «Менеджмент субъектов хозяйствования: проблемы и перспективы развития», Житомир, 21 – 23 декабря 2017 г. – Житомир: ЖГТУ, 2017. – С. 37 – 40.

3. Должники – ИС ЕГРСБ. [Электронный ресурс] // Единый государственный реестр сведений о банкротстве Режим доступа: <https://bankrot.gov.by/Debtors/DebtorsList>. (дата обращения: 29.09.2018).